

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-2-109-121

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ В «КАРТИНАХ» ФИЛОСТРАТОВ

Т.Б. Гвоздева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В данной статье автор предлагает рассмотреть, как тема Олимпийских игр и Олимпии как центра греческой спортивной атлетики получила отражение в таких уникальных памятниках античной литературы, как «Картины» Филострата Старшего и Филострата Младшего. В них Олимпия названа лучшим местом в Элладе, а Олимпийские игры – лучшим, что есть в Олимпии.

В «Картинах» обоих Филостратов часто упоминаются отдельные виды греческой атлетики. Особое внимание уделяется в них конным соревнованиям (ристанию колесниц и конным скачкам) и единоборствам (борьбе, кулачному бою, панкратиону), реже упоминаются бег и пятиборье. Встречаются в «Картинах» и элементы организации Олимпийских игр – священное перемирие (экехерия), олимпийские судьи (гелландики), наградные олимпийские венки, а также в «Картинах» упоминаются спортивные объекты Олимпии (гипподром, арена, скамма, палестра).

Ключевые слова: Филострат Старший, Филострат Младший, Олимпия, Олимпийские игры, Пелопс, Эномай, экехерия, гелландик, олимпийский венок, олимпионик, панкратион, колесницы

Введение. Олимпийские игры были одним из уникальных явлений Древней Эллады. Они не только открыли страницу «большого спорта», но и оказали большое влияние на греческое искусство: мифологию и литературу, скульптуру и архитектуру. В данной статье нам бы хотелось остановиться на двух уникальных произведениях античной литературы – «Картинах», дошедших до нас под именами Филострата Старшего и Филострата Младшего.

Исследование проблемы. Под именем Филостратов до наших дней сохранилось несколько сочинений, датируемых сер II в. н.э. – сер. III в. н.э. Флавий Филострат, один из ярких представителей второй софистики, принадлежал к греческой интеллектуальной элите и входил в окружение Юлии Домны, супруги римского императора Септимия Севера. Ему приписывается целый ряд произведений, среди которых «Жизнь Аполлония Тианского», «Героика», «Жизнеописания софистов», «Письма» и наконец «Картины», в которых автор описывает некое (реальное или воображаемое) собрание картин. Его внук, Филострат Младший, живший во 2-й пол. III в. н.э., также известен своими «Картинами», в которых он старательно копировал приемы и манеру своего

деда, о чем говорится в предисловии его труда. Поэтому оба сочинения принято называть «Картины» Филострата Старшего и «Картины» Филострата Младшего [1. С. 279].

«Картины» Филостратов представляют большой интерес для исследователей. Однако чаще всего их было принято рассматривать с точки зрения истории античной эстетики, как, например, в работах Лосева А.Ф. [10] и Тахо-Годи А.А. [12]. Предметом более пристального изучения в отечественной историографии «Картины» стали в трудах Брагинской Н.В., которая подробно в своих работах исследовала их жанр, композицию, а также как уникальный источник по истории античной культуры и живописи [1. С. 224–289; 2. С. 274–313]. Однако хотелось бы отметить, что «Картины» представляют собой также и уникальный источник по истории греческого атлетизма, так как в них часто встречаются описание различных состязаний. Кроме того, Филострату Старшему предположительно приписывается небольшая работа «О гимнастике», чем объясняется хорошее знакомство автора с греческим спортом. Однако следует отметить, что с точки зрения античного атлетизма «Картины» редко становились объектом исследования. Пожалуй, можно выделить только монографию американского ученого М. Полякова [16] и статьи Э.В. Янзиной [13, 14, 15]. Однако и эти авторы на примере «Картин» в основном останавливаются на правилах и организации проведения отдельных состязаний, чаще всего единоборств. Тогда как нам в данной статье представляется интересным обратить внимание на то, как в «Картинах» обоих Филостратов нашла свое отражение история и структура Олимпийских игр.

Олимпийские игры проводились в Элиде (область на северо-западе Пелопоннеса), в древнем святилище Зевса Олимпийского, которое находилось в долине рек Алфей и Кладей и было окружено невысокими холмами. Олимпия располагалась в 15 км от побережья. Ее северной границей была невысокая гора Кронос, отделяющая Олимпию от соседних областей. Оливковые и платановые рощи способствовали созданию атмосферы тишины и умиротворенности, и в тяжелые знойные дни давали тень [11. С. 9; 5. С. 21–22].

В нескольких сюжетах «Картин» Филострата Старшего упоминается Олимпия. Особо следует отметить картину «Аррихион», основой которой послужил не миф, а реальные события, произошедшие на 54-й Олимпиаде (564 г. до н.э.). Здесь автор особо подчеркнул исключительную красоту Олимпии (Philostr. *Imag.* II. 6. 1)! Описывая Олимпию, Филострат отмечает: «Тут протекает глубоководный Алфей со своей легкой водою; потому-то он один из всех рек течет по поверхности моря. По его берегам в полном расцвете стоят дикие маслины, голубовато-зеленого цвета, прекрасные, все курчавые, как обвивший их плющ» (II. 6) (1). Бог реки Алфей так же упоминается и в других картинах Филострата Старшего – в «Гипподамии» и в «Пелопсе». В «Гипподамии» он поднимается из глубин, чтобы наградить венком Пелопса, победившего в ристании колесниц (I. 17. 3). В «Пелопсе» же главный герой, «вдохновленный Алфеем», еще только готовится к состязанию (I. 30. 3). Упоминание об Олим-

пии, которой восхищается Зевс, как самой прекрасной местностью в Аркадии встречается и в «Палестре» (Philostr. Imag. II. 32. 1). Красота Олимпии отмечалась многими другими авторами. Об уникальной красоте Олимпии писал Флавий Филострат в «Жизни Аполлония Тианского», отмечая, что именно поэтому Геракл выбрал это место для состязаний (VIII. 18). Красотой Олимпии восхищался и Диодор Сицилийский (IV. 53. 4).

Победа на Олимпийских играх высоко ценилась среди эллинов и превращала олимпионика в национального героя [5. С. 54–55]. Поэтому Филострат отмечал, что Аррихион, победив в Олимпии, совершил великий подвиг (II. 6. 2). В другой картине Форбас так гордился своими победами, как будто одержал их в самой Олимпии (II. 19. 3). Упоминаются в «Картинах» даже правила некоторых олимпийских состязаний. Так, в «Аррихионе» речь идет о том, что панкратиастам в Олимпии запрещалось кусаться и царапаться, зато высоко ценилось умение так сдавить противника, чтобы он задохнулся (II. 6. 3) [14. С. 499–500].

В «Картинах» обоих Филостратов в полной степени был отражен миф о состязании Пелопса и Эномая. Этот миф был связан с основанием Олимпийских игр. Царь Элиды Эномай требовал от женихов своей дочери, прекрасной Гипподамии, состязаться с ним в ристании колесниц. Кони жестокого бога войны Ареса в колеснице царя Эномая, управляемые искусным возничим Миртилом, всегда приходили первыми. Эномай рубил головы всем женихам, проигравшим это состязание. Пелопс не без помощи Миртила победил Эномая, женился на Гипподамии и учредил Олимпийские игры (Pind. Ol. I. 37–89; Soph. El. 503–516; Paus. V. 10. 2; Paus. VI. 21. 6; Paus. VIII. 14. 7). Священный участок героя Пелопса, Пелопейон, являлся важным компонентом олимпийского ансамбля. Огражденная гробница этого легендарного основателя Игр стала первым культовым местом в Олимпии [8. С. 90–91]. Внутри Альтиса, на северо-востоке святилища у входа на стадион находился священный участок супруги Пелопса – Гипподамии. В ее честь женщины Олимпии ежегодно совершали обряды [5. С. 26].

У обоих Филостратов данному мифу были посвящены три картины – это «Гипподамия» и «Пелопс» Филострата Старшего и «Пелопс» Филострата Младшего.

Первая в этом перечне картин идет «Гипподамия», описание которой начинается с момента падения Эномая с колесницы, приведшего к его смерти (Philostr. Imag. I. 17). Автор говорит о разбитой колеснице Эномая, запряженной четверкой черных лошадей (I. 17. 1). Сам Эномай показан диким и страшным, как и его лошади (I. 17. 2). Описание картины завершается триумфом влюбленных, которые вместе в парадном убранстве стоят на колеснице: Пелопс в роскошной лидийской одежде, а Гипподамия в брачных одеяниях (I. 17. 3). Бог Алфей подносит Пелопсу награду в состязаниях – венок из маслины (I. 17. 3). Описание картины завершается упоминанием тринадцати могильных

памятников женихов Гипподамии, которые находятся на гипподроме, что служит лишним подтверждением жестокости Эномая (I. 17. 4).

Картина Филострата Старшего «Пелопс» посвящена подробному описанию Пелопса и Эномая (Philostr. Imag. I. 30). В этой картине автор более четко обозначил роль Посейдона в данной истории, который был божественным покровителем Пелопса. Именно его юноша молил о помощи и от него получил золотую колесницу.

В «Пелопсе» же Филострата Младшего показан момент начала состязания (Philostr. iun. Imag. 10). Описание этой картины – самое подробное из всех трех. Здесь представлены полностью все участники данной драмы. Пелопс в ионийской одежде и в высокой тиаре стоит на колеснице, даре Посейдона. Его переполняет гордость и презренье к Эномаю (10. 2). Рядом с его колесницей находится Гипподамия, одетая в наряд невесты (10. 3). У входа на гипподром мы видим отрубленные головы несчастных женихов Гипподамии (10. 4). Их тени призывают Пелопса к победе, которая стала залогом женитьбы героя на Гипподамии. Упоминает Филострат и коварного Миртила (10. 4), и грозного Эномая, а также его отца, бога войны Ареса (10. 5). Завершается картина описанием Эрота, который подпиливает ось колесницы Эномая и богинь судьбы Мойр, которые символизируют будущую печальную судьбу как самого Миртила, так и потомков Пелопса (10. 6).

Интересно, что сами картины представлены у обоих Филостратов как бы в обратном порядке. В «Гипподамии» показаны торжества после смерти Эномая, радость Гипподамии и Пелопса, триумф их любви (Philostr. Imag. I. 17). В «Пелопсе» Филострата Старшего речь идет о победе Пелопса в конном состязании (Philostr. Imag. I. 30), а в «Пелопсе» Филострата Младшего мы видим только момент начала этого состязания (Philostr. iun. Imag. 10).

На Олимпийских играх впервые был установлен обычай священного перемирия – «экехерия». На время проведения Олимпийских игр прекращались военные действия во всей Элладе (Paus. V. 4. 5). Область Элида становилась «священной зоной мира», в которую никто не имел права вторгаться силой с оружием в руках. Факт установления экехерии был санкционирован Аполлоном Дельфийским. Этот институт был дарован людям богами, и всякое нарушение грозило их гневом [9. С. 120–121]. В храме Зевса в Олимпии перед одной из колонн стояла статуя Ифита, которого венчала венком женщина, символизирующая Экехерию (Paus. V. 10. 10).

В картине «Палестра» Филострат Старший вспоминает об этом священном обычае. Говоря о Палестре, дочери Гермеса, которой приписывает изобретение искусства борьбы, Филострат упоминает о том, что земля Аркадии рада ее изобретению, так как на время «договорного мира» будет спокойно лежать «меч войны». А для людей арена будет куда приятнее, чем военный лагерь, и что состязаться на ней они будут без оружия, обнаженными (II. 32. 1)! Обычай состязаться обнаженными на Олимпийских играх появился с 720 г. до н.э. До этого атлеты выступали в набедренных повязках. На 15-й Олимпиаде

у мегарского атлета Орсиппа, победившего в забеге, во время состязания упала набедренная повязка, и с тех пор было решено выступать на Олимпийских играх обнаженным (Paus. I. 44. 1) [15. С. 1144].

В картине «Аррихион» Филострат Старший упоминает гелланодика – судью Олимпийских игр, который наградил венком уже мертвого Аррихиона. Как отмечает автор, гелланодик был нарисован на картине таким, каким судья был и в жизни (Philostr. Imag. II. 6. 1)! На первых Олимпийских играх в качестве судьи выступил сам царь Элиды Ифит. Согласно традиции, на Олимпийских играх вплоть до 580 г. до н.э. судья был только один, и он обязательно должен был принадлежать к элейскому роду Оксилитов, представители которого являлись потомками Ифита. С 580–480 гг. до н.э. судей стало двое, с 480–472 гг. до н.э. – девять, с 472 г. до н.э. – десять, причем они стали называться гелланодиками («судьи эллинов») (Paus. V. 9. 4). С 580 г. до н.э. должности судей перестали быть наследственными, что позволило ввести некий контроль за их деятельностью. Теперь их выбирали жребием из числа граждан элейской общины. Они одевались в пурпурные одеяния и носили венок на голове [5. С. 47–48]. Очевидно, что именно так и был изображен гелланодик на картине Филострата. Судьи присуждали победу одному из атлетов, решая, таким образом, исход состязания. Интересно, что в качестве судьи в картинах, написанных на мифологические сюжеты, арбитром обычно выступает кто-либо из богов. Так, судьей в борьбе Геракла и Антея назван Гермес (Philostr. Imag. II. 6), а в уже упомянутом «Пелопсе» – бог Алфей, судивший состязание колесниц Пелопса и Эномая, который увенчал венком победителя (Philostr. Imag. I. 17. 3). Оба, Гермес и Алфей, проводят обряд награждения победителей (Геракла и Пелопса) почетными венками.

Победители на Олимпийских играх получали почетный титул «олимпионика». На первых играх наградой им служили различные ценные призы. Еще у Гомера в качестве наград упоминаются оружие и треножники, быки и рабыни. Об этом напоминает Филострат Старший в картине «Антилох» (II. 7). Однако именно в Олимпии установился обычай вручать победителям Игр не ценные призы, а почетные награды – священные венки, ставшие впоследствии самой важной наградой для каждого спортсмена [3. С. 280]. С 7-й Олимпиады (752 г. до н.э.) наградой атлету стал венок из маслины, которую, согласно преданию, посадил сам Геракл (Paus. V. 7. 4). Впоследствии эта традиция закрепились и на других панэллинских играх.

Священный венок из маслины часто упоминается в «Картинах». Так, в «Гипподамии» бог реки Алфей подает Пелопсу венок дикой маслины, а могилы женихов Гипподамии украшены цветами, и кажется, что они увенчаны венками (Philostr. Imag. I. 17. 4). Палестра держит у груди ветку оливы, так как олива напоминает ей о борьбе и доставляет радость всем людям (Philostr. Imag. II. 32. 4). Аррихиона посмертно награждает венком гелланодик (Philostr. Imag. II. 6. 1). В «Антее» победившего в борьбе Геракла увенчал венком Гермес. В венке из дубовых веток появляется богиня Калидона в «Герacle и Ахе-

лое» (Philostr. iun. Imag. 5. 1). В других картинах, сюжет которых связан с состязаниями, упоминаются иные виды наград. Например, Ахиллес требует у Хирона за пойманного оленя награду – красные яблоки и ароматные золотистые соты меда (Philostr. Imag. II. 2. 3). Аполлон обещает Гиацинту в награду обучить его разным искусствам, а также объехать с ним всю землю и побывать во всех странах, где почитают бога (Philostr. iun. Imag. 15. 1).

На Олимпийские игры съезжалось множество людей. В эпоху расцвета Олимпии здесь собирались эллины с территории материковой и островной Греции, из Великой Греции, побережья Малой Азии, Причерноморья. Кроме атлетов и их тренеров в Олимпии стекалось большое количество болельщиков, «фанатов», приехавшими вслед за своими кумирами. Под палящими лучами солнца они часами сидели на склонах горы Кронос, наблюдая за атлетами [5. С. 59]. Публика обычно бурно реагировала на происходящее: зрители громко кричали, приветствовали и подбадривали своих героев (Luc. Anach. 12).

Активное поведение зрителей описано в картине «Аррихион». Зрители кричат, вскакивают со своих мест, «одни из них машут руками, другие размахивают одеждой, третьи вскакивают, а иные шутя начинают бороться с соседями» (Philostr. Imag. II. 6. 2). Все громко кричат, приветствуя победителя! Так же активно ведут себя зрители-эроты в картине «Эроты», где описывается состязание в панкратионе. Зрители с негодованием следят за применением одним из борцов-эротов незаконного приема, справедливо считая это грубейшим нарушением правил, громко кричат и даже хотят закидать виновного яблоками (Philostr. Imag. I. 6. 4)! В картине «Геракл и Ахелой» за борьбой героев наблюдает целая толпа зевак. Здесь и девушка-невеста, и грустный старик, и толпа юношей и даже богиня Калидона (Philostr. iun. Imag. 5. 1). Все поединки Форбаса проходят в лагере диких флегийцев, которые и являются их зрителями (II. 19. 1). В «Болотах» за гонками эротов на лебедях наблюдают лебеди, подпевающие им в такт военный марш, придуманный богом ветра Зефиром (I. 9. 4). В «Гипподамии» и «Пелопсе» за состязанием следят тени убитых женихов (Philostr. iun. Imag. 10. 4), радуясь победе Пелопса (Philostr. Imag. I. 17. 4). Иногда зрителями состязаний являются бессмертные боги. Так, в «Антее» за борьбой Антея и Геракла следят с вершины гор олимпийские боги (II. 21. 6), а в «Пелопсе» Филострата Старшего – Посейдон и Клото (I. 30. 3).

В некоторых картинах Филостратов мы можем встретить описание или упоминание спортивных объектов. Чаще всего речь идет о гипподроме, который упоминался в «Гипподамии» (Philostr. Imag. I. 17. 4), «Пелопсе» (Philostr. iun. Imag. 10. 4), «Островах» (Philostr. Imag. II. 17. 13–14) и «Болотах» (Philostr. Imag. I. 9. 3–4). Могильные памятники женихов Гипподамии, убитых Эномаем, находятся на гипподроме (Philostr. Imag. I. 17. 4), или у входа в него (Philostr. iun. Imag. 10. 4). Над ними возведен могильный холм, украшенный цветами. В «Островах» описывается игрушечный гипподром (Philostr. Imag. II. 17. 7). Причем он такой маленький, что может вместить в себя только игрушечную колесницу. В «Болотах» в качестве гипподрома выступает само боло-

то, на котором катаются на лебедях эроты (Philostr. Imag. I. 9. 3). Вода в нем чистая и красивая, а посреди него растут прекрасные амаранты. Читая эти описания, невольно вспоминается олимпийский гипподром. Это была овальная беговая площадка. Все колесницы выстраивались в один ряд на стартовой линии; их место было определено жребием. Дистанция на олимпийском гипподроме равнялась 770 м и предполагала 12 поворотов (Paus. VI. 20. 10–19). Зрители располагались в основном на длинных сторонах гипподрома и на месте поворота [6. С. 154]. На старте и на поворотах гипподрома были сделаны специальные запасные выходы для упавших лошадей, поврежденных повозок и разбившихся возниц.

Во время конных соревнований колесницы обычно совершали несколько раз поворот вокруг специального столба (меты). Такой поворотный столб упоминается еще у Гомера (Hom. II. XXIII. 326–335). Самой опасной точкой олимпийского гипподрома считался Тараксипп («Ужас лошадей»), алтарь или стела, стоящая на повороте, где обычно разбивались колесницы. Поэтому возницы всегда перед состязанием приносили жертвы Тараксиппу, чтобы он был к ним милостив (Paus. VI. 20. 10–19). В «Болотах» упоминается момент поворота.

Кроме гипподрома в «Антее» (Philostr. Imag. II. 21) и в «Аррихионе» (II. 6. 2) говорится о спортивной площадке для борьбы, покрытой пылью. Во время Олимпийских игр борцы состязались на усыпанной песком площадке – скамме [15. С. 1150]. Кроме того, в «Гиацинте» Филострат Старший описывает возвышение для дискоболов (скамма), с которого те бросали диск: «...служа опорой спине и правой ноге, дает оно телу наклон вперед и тем облегчает вторую, левую ногу, которой нужно приподняться и вместе с правой рукою сделать движение кверху» (I. 24. 2).

Есть в «Картинах» и упоминание палестры, зала для тренировки атлетов. В Олимпии гимнасии и палестры располагались на левом берегу р. Кладыя, к северо-западу от Альтиса. Палестра Олимпии – это квадратное здание, в центре которого был прямоугольный открытый двор, окруженный портиками с большим количеством дверей, ведущих во внутренние помещения [11. С. 176–178; 15. С. 1143]. У Филострата же Палестра показана в образе молодой, сильной девушки, которую окружают разные виды единоборств (Philostr. Imag. II. 32).

В «Картинах» Филостратов встречаются описания или упоминания почти всех видов спортивной программы Олимпийских игр. Из них самыми престижными были конные состязания – ристания колесниц и скачки на лошадях. В программе Олимпийских игр было много вариантов конных соревнований – это скачки на взрослых и молодых лошадях, ристания колесниц, запряженных четверкой или двойкой взрослых/молодых лошадей, состязания колесниц, запряженных мулами (апена), попеременный бег и скачка на лошадях (кальпа) (Paus. V. 8. 7–11). Поэтому в «Картинах» мы встречаем довольно много упоминаний скачек на лошадях и состязаний колесниц (17 картин) [6].

Самым престижным конным состязанием на Олимпийских играх было ристание колесниц, запряженных четверкой лошадей, которое впервые было проведено в 25-ю Олимпиаду (680 г. до н.э.) (Paus. V. 8. 10). Именно такая колесница, запряженная четверкой взрослых лошадей, упоминается чаще всего в «Картинах» – это и «Гипподамия» (Philostr. Imag. I. 17), «Пелопс» (Philostr. Imag. I. 30), «Ипполит» (Philostr. Imag. II. 4), «Похороны Абдера» (Philostr. Imag. II. 25), «Болота» (Philostr. Imag. I. 9). Причем во всех этих картинах, кроме «Ипполита», речь идет о состязаниях: в «Пелопсе» и «Гипподамии» – об Олимпийских играх, в «Болотах» – о пародии на них, в «Похоронах Абдера» – о местных играх. Реже упоминается «синорида» (колесница, запряженная парой лошадей), которая была введена в олимпийскую агональную программу в 93-ю Олимпиаду (408 г. до н.э.) (Paus. V. 8. 10–11). Колесницы, запряженные парой лошадей, упомянуты в «Амфиарае» (Philostr. Imag. I. 27) и в «Островах» (Philostr. Imag. II. 17), причем только в последней речь идет о состязаниях.

На 33-й Олимпиаде (648 г. до н.э.) были введены верховые скачки на лошадях, а в 131-ю Олимпиаду (256 г. до н.э.) были введены верховые скачки на молодых лошадях (Paus. V. 8. 7–11). Скачки на лошадях довольно подробно описаны в «Охотниках» (Philostr. Imag. I. 28). А в «Воспитании Ахиллеса» речь идет о тренировках Ахилла, которыми руководит мудрый кентавр Хирон, предсказывающий будущие победы в скачках своего подопечного (Philostr. Imag. II. 2).

После конных состязаний по частоте упоминаний у Филостратов идут единоборства (9 картин). Из них сюжеты пяти картин связаны с борьбой, одной картины – с кулачным боем, двух картин – с панкратионом, и в одной картине упоминаются все единоборства.

Из всех единоборств в программу Олимпийских игр раньше всех была включена борьба. С 18-й Олимпиады (708 г. до н.э.) ее устроили для взрослых атлетов, а с 37-й Олимпиады (632 г. до н.э.) – для юных атлетов. (Paus. V. 8. 7). Борьба описывается в трех картинах Филострата Старшего («Атлант», «Геракл среди пигмеев», «Антей») и в двух картинах Филострата Младшего («Геракл и Ахелой», «Гиацинт»). Причем в трех из них борьба только упоминается. Так, в «Атланте» автор лишь констатирует факт состязания в борьбе между Гераклом и Атлантом (Philostr. Imag. II. 20 1), тогда как в «Геракле среди пигмеев» он упоминает, что никто не мог сравниться в искусстве борьбы с Гераклом (Philostr. Imag. II. 22. 1). В «Гиацинте» речь идет об Аполлоне, который обучил Гиацинта искусству борьбы (Philostr. iun. Imag. 15. 2).

Зато в двух картинах («Антей» и «Геракл и Ахелой») борьба показана более подробно. Обе картины посвящены Гераклу, и обе начинаются с описания противников, после чего автор показывает момент завершения битвы. В «Антее» Геракл задушил Антея, подняв его над землей (Philostr. Imag. II. 21. 5), а в «Геракле и Ахелое» Геракл вырвал у Ахелоя правый рог и передал его Деянире в качестве подарка (Philostr. iun. Imag. 15. 3).

Интересно отметить, что за исключением «Гиацинта» картины с описанием борьбы связаны с мифологией Геракла и иллюстрируют наиболее известные его поединки с Атлантом, Антеем и Ахелоем.

Среди олимпийских единоборств панкратион по праву считался одним из самых сложных состязаний. В программу Олимпийских игр он был включен с 33-й Олимпиады (648 г. до н.э.) (Paus. V. 8. 8). Основателем панкратиона в греческих мифах считался Геракл (Paus. V. 8. 3). Поэтому в картине «Похороны Абдера» говорится о том, что Геракл первым принял участие в борьбе, в кулачном бою и в панкратионе на погребальных играх в честь Абдера и во всех трех агонах он стал победителем (Philostr. Imag. II. 25. 2). Однако, несмотря на это, панкратион в «Картинах» не связан с мифологией Геракла.

Описанию панкратиона были посвящены две картины Филострата Старшего. Первая («Аррихион») особенно важна, так как представляет собой описание реального события, произошедшего на Олимпийских играх. Панкратиаст Аррихион из Фигалии был дважды олимпионом, причем свою вторую победу на 54-й Олимпиаде (564 г. до н.э.) он получил посмертно (Paus. VIII. 40. 1–2). В финале боя «...противник Аррихиона, уже схвативши его поперек, решил его задушить: он локтем уперся ему в горло, чтобы прервать у него дыхание; упершись в пах ему бедрами и для этого охвативши крепко оба его подколенка концами обеих своих ног, он успел его удушить...» (Philostr. Imag. II. 6. 4). Собрав последние силы, Аррихион сломал палец на ноге своего противника, который из-за невыносимой боли стал просить пощады, признав тем самым свое поражение, но в этот момент сам Аррихион, сильно им придушенный, умер. Судьи признали победу Аррихиона и украсили венком его труп (Paus. VIII. 40. 1–2). В картине хорошо показаны все опасности панкратиона – бросок, подножка, удары, а также запрет кусать и царапать противника. Несмотря на это, панкратион назван Филостратом самым прекрасным из всех состязаний в Олимпии. Различные приемы панкратиона Филострат Старший перечисляет и в «Эротах» – прием удушения, ломание пальцев и даже кусание ушей противника (Philostr. Imag. I. 6. 4). На Олимпийских играх судьи строго следили за соблюдением правил, однако панкратиасты часто бывали сильно искалечены, что хорошо видно по вазописи и по статуям [5. С. 118–119; 14. С. 494–513].

Кулачный бой считался одним из древних видов соревнований. Наиболее ранние изображения кулачных бойцов на критских сосудах относятся к 1500 г. до н.э. [13. С. 295]. На Олимпийских играх кулачный бой был введен с 23-й Олимпиады, а на 41-й Олимпиаде его включили в программу юных спортсменов (Paus. V. 8. 7–10). Кулачному бою была посвящена картина Филострата Старшего «Форбас» (Philostr. Imag. II. 19), связанная с мифологией Аполлона. Так же, как и в сценах борьбы, Филострат Старший показал нам только финал битвы – победу Аполлона, который только что ударил Форбоса правой рукой в висок, нанеся ему сокрушительный смертельный удар (4) (ср.: *Hom. Od. XVIII. 96*).

В «Палестре» изображено искусство боя. Все виды борьбы показаны в виде мальчиков, которые прыгают вокруг Палестры, дочери Гермеса, – но лучший из них относится к кулачному бою (Philostr. Imag. II. 32. 2)!

Из картины с описанием единоборств только одна имеет непосредственное отношение к Олимпийским играм – это «Аррихион». Однако в «Эротах» показана пародия на Геракла и Аполлона, которые почитались как покровители единоборств.

В меньшей степени в картинах Филостратов получили отражение легкоатлетические состязания: бег и пятиборье. Только в двух картинах Филострата Старшего упоминается бег – это «Воспитание Ахиллеса» и «Антилох». В первой описываются тренировки Ахилла в беге с оленями (Philostr. Imag. II. 2), а во второй автор вспоминает об участии Антилоха в беге на тризне по Патроклу, когда он в качестве приза получил от Ахилла полталанта золота (Philostr. Imag. II. 7. 1).

Что касается олимпийского пятиборья (пентатлон), которое включало в себя бег, борьбу, прыжки в длину, метание копья и диска, то в «Картинах» мы можем найти только состязания в метании диска – это «Гиацинт» Филострата Старшего и «Гиацинт» Филострата Младшего. В первой картине был показан сам момент смерти Гиацинта от диска Аполлона (Philostr. Imag. I. 24). Ценность данной картины состоит в том, что Филострат дает нам описание техники броска, которую, возможно, он скопировал со знаменитой статуи Мирона. Филострат Старший так описывает движение дискобола «...он, повернув назад голову, должен настолько согнуться направо, чтоб видеть свой собственный бок, и бросить диск так, как будто бы он на ремне старался поднять его кверху, собрав все усилие на правой своей стороне» (I. 24. 2). В «Гиацинте» же Филострата Младшего юноша еще жив и только ждет смертельного броска Аполлона (Philostr. iun. Imag. 15). В метании диска также состязался Форбас (Philostr. Imag. II. 19).

Что касается метания копья, то в программе олимпийского пятиборья практиковалось метание на дальность, как и в современных Олимпийских играх. Однако, несмотря на то, что копье упоминается в нескольких картинах, его никто не бросает, поэтому и техника метания копья нигде не описывается, в отличие от техники метания диска (см. статью в сборнике Гвоздева).

Заключение. Олимпийские игры в римский период переживали сложные времена. Олимпия часто подвергалась разграблениям, несмотря на то, что в Олимпийских играх в разное время принимали участие императоры Тиберий и Нерон. Во II в. н.э. Олимпия начала заново отстраиваться благодаря филэллинской политике императора Адриана [4. С. 116]. В период этого «ренессанса» Олимпии было написано много сочинений, ей посвященных: это и «Описание Эллады» Павсания, и XII речь Диона Хрисостома (посвященная статуе Зевса Олимпийского). Отзвук последнего расцвета Олимпийских игр можно увидеть и в «Картинах» Филостратов. В них неоднократно встречается упоминание как самой Олимпии, так и с преувеличенным восторгом

говорится о победах, одержанных на Олимпийских играх. У обоих Филостратов мы видим подробное описание мифа об основании Олимпийских игр. В разных картинах упоминаются отдельные элементы организации и программы Олимпийских игр: судьи (гелландики), священное перемирие (экехерия), награждение олимпийским венком. Встречаются и описание некоторых спортивных объектов (гипподром, арена, скамья) и спортивных снарядов (колесница, диск, копье). Но самое большое место в картинах уделено отдельным состязаниям олимпийской программы (конные состязания, единоборства, бег и пятиборье).

© Гвоздева Т.Б., 2017

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Здесь и далее цитаты из Филострата даются в переводе С.П. Кондратьева по изданию: Филострат (Старший и Младший). Картины. Каллистрат. Статуи. М., 1936.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Брагинская Н.В. Генезис «Картин» Филострата Старшего // Поэтика древнегреческой литературы. М., 1984. С. 224–289.
- [2] Брагинская Н.В. «Картины» Филострата Старшего: генезис и структура диалога перед изображением // Одиссей. Человек в истории, 1994: Картина мира в народном и ученом сознании. М., 1994. С. 274–313.
- [3] Булычева Е.В. Награды победителей игр в Древней Аттике и Северном Причерноморье // Олимпийские игры в политике и культуре. М., 2013. С. 280–295.
- [4] Гвоздева И.А. Филэллинство в политике императора Адриана // Олимпийские игры в политике и культуре. М., 2013. С. 109–127.
- [5] Гвоздева Т.Б. Олимпийские игры античности (от мифа к истории). М., 2013.
- [6] Гвоздева Т.Б. Конный агон в «Картинах» Филострата Старшего и Филострата Младшего // Восток, Европа, Америка в древности. Вып. 3. М., 2014. С. 146–157.
- [7] Гвоздева Т.Б. Греческий спорт в «Картинах» Филостратов // Традиции античного олимпизма в мировой культуре (от древности до наших дней). М., изд-во Литературного ин-та им. А.М. Горького, 2015. С. 38–65.
- [8] Герасимова Л.Ю. Начало формирования архитектурно-скульптурного ансамбля Олимпии // Концепция нелинейного развития в истории общества и культуры. Н. Новгород, 2006. С. 89–97.
- [9] Кузищин В.И. Древние Олимпийские игры как миротворческий фактор // Вопросы истории. 2000. № 8. 119–135.
- [10] Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. Т. 5. М., 1979.
- [11] Соколов Г.И. Олимпия. М., 1980.
- [12] Тахо-Годи А.А. Классическое и эллинистическое представление о красоте в действительности и в искусстве // Эстетика и искусство. М., 1966. С. 47–52.

- [13] Янзина Э.В. Античный кулачный бой. Опыт интерпретации греческих и латинских терминов // *Discipuli Magistro: к 80-летию Н.А. Федорова*. М., 2008. С. 292–232.
- [14] Янзина Э.В. Панкратион. К вопросу об интерпретации греческих и латинских спортивных терминов // *Вопросы классической филологии*. Вып. XV. М., 2010. С. 494–513.
- [15] Янзина Э.В., Корнеев О.В. О некоторых аспектах подготовки античных атлетов-единоборцев к состязаниям: практика и терминология тренировочного процесса // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2016. Т. 2. С. 1143–1161.
- [16] Poliakoff M.B. *Combat sports in the ancient world: competition, violence and culture*. New Haven and London: Yale University Press. 1987.

REFERENCES

- [1] Braginskaya N. In. *Genesis «Kartin» Filostrata Starshego* [The Genesis of Paintings of the Older Philostrata] // *Poetika drevnegrecheskoj literatury* [The Poetics of ancient Greek literature]. М., 1984. S. 224–289.
- [2] Braginskaya N. In. «Kartiny» Filostrata Starshego: genesis i struktura dialoga pered izobrazheniem [A «Picture» of Philostratus the Older: Genesis and structure of the dialogue before the image] // *Odissej. Chelovek v istorii, 1994: Kartina mira v narodnom i uchenom soznanii* [Odysseus. Man in history, 1994: a picture of the world in popular and academic consciousness]. М., 1994. P. 274–313.
- [3] Bulycheva E.V. *Nagrady pobeditelej igr v Drevnej Attike i Severnom Prichernomor'e* [Awards To the winners of the games in Ancient Attica and the Northern black sea coast] // *Olimpijskie igry v politike i kul'ture* [Olympic games in politics and culture]. М., 2013. S. 280–295.
- [4] Gvozdeva I.A. *Filellinstvo v politike imperatora Adriana* [Filelinism in the policy of the Emperor Hadrian] // *Olimpijskie igry v politike i kul'ture* [The Olympic games in politics and culture]. М., 2013. P. 109–127.
- [5] Gvozdeva T.B. *Olimpijskie igry antichnosti (ot mifa k istorii)* [The Olympic games of antiquity (from myth to history)]. М., 2013.
- [6] Gvozdeva T.B. *Konnyj agon v «Kartinah» Filostrata Starshego i Filostrata Mladshego* [Equestrian AGON in the “Pictures” of Filostrato Older and Younger Philostrata] // *Vostok, Evropa, Amerika v drevnosti* [East, Europe, America in ancient times]. Vol. 3. М., 2014. P. 146–157.
- [7] Gvozdeva T.B. *Grecheskij sport v «Kartinah» Filostratov* [Greek sport in the «Pictures» of Filostrato] // *the Tradition of the Olympic movement in world culture (from antiquity to the present day)* [Tradicii antichnogo olimpizma v mirovoj kul'ture (ot drevnosti do nashih dnei)]. М., 2015. S. 38–65.
- [8] Gerasimova L.Yu. *Nachalo formirovaniya arhitekturno-skul'pturnogo ansamblya Olimpij* [The Beginning of the formation of the architectural-sculptural ensemble Olympia] // *Koncepciya nelinejnogo razvitiya v istorii obshchestva i kul'tury* [The Concept of non-linear development in the history of society and culture]. N. Novgorod, 2006. P. 89–97.
- [9] Kusisin V.I. *Drevnie Olimpijskie igry kak mirotvorcheskij faktor* [Ancient Olympic games as a peacemaking factor] // *Voprosy istorii* [Questions of history]. 2000. No. 8. 119–135.
- [10] Losev A.F. *Istorija antichnoj jestetiki. Rannij jellinizm* [History of antique aesthetics. Early Hellenism]. Vol. 5. М., 1979.
- [11] Sokolov G.I. *Olimpiya* [Olympia]. М., 1980.

- [12] Tahoe-Godi A.A. Klassicheskoe i jellinisticheskoe predstavlenie o krasote v dejstvitel'nosti i v iskusstve [Classical and Hellenistic idea of beauty in reality and art] // Jestetika i iskusstvo [Aesthetics and the arts]. M., 1966. P. 47–52.
- [13] Janzina Je.V. Antichnyj kulachnyj boj. Opyt interpretacii grecheskih i latinskih terminov [Ancient pugilism. Experience in the interpretation of Greek and Latin terms] // Discipuli Magistro: k 80-letiyu N.A. Fedorova [Discipuli Magistro: the 80th anniversary of N. And. Fedorov]. M., 2008. S. 292–232.
- [14] Janzina Je.V. Pankration. K voprosu ob interpretacii grecheskih i latinskih sportivnyh terminov [Pankration. To a question on the interpretation of Greek and Latin terms of sports] // Voprosy klassicheskoy filologii [The issues of classical Philology]. Vol. XV. M., 2010. P. 494–513.
- [15] Janzina Je.V., Korneev O.V. O nekotoryh aspektah podgotovki antichnyh atletov-edinoborcev k sostjazanijam: praktika i terminologija trenirovochnogo processa [some aspects of the training of ancient athletes-martial artists for competition: practice and terminology training process] // Indoevropskoe jazykoznanie i klassicheskaja filologija [Indo-European linguistics and classical Philology]. 2016. T. 2. S. 1143–1161.
- [16] Poliakoff M.B. Combat sports in the ancient world: competition, violence and culture. New Haven and London: Yale University Press, 1987.

OLYMPIC GAMES IN THE «PICTURES» OF FILOSTRATOS

T.B. Gvozdeva

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya St., 10–2, Moscow, Russia, 117198

In this article, the author proposes to consider how the theme of the Olympic games and Olympia as the center of Greek athletic sports was reflected in such unique monuments of ancient literature as a «Picture» of Philostratus the Elder and philostratus the Younger. They Olympia as the best place in Greece, but the Olympics are the best there is in Olympia. In the «Paintings» both Filostrato often referred to certain types of Greek athletics. Special attention is paid to them in equestrian competitions (ristani chariot and horse races) and martial arts (wrestling, pankration, pankration), rarely mentions the race and the pentathlon. Meet at the «Pictures» and the elements of the organization of the Olympic games, a sacred truce (ekecheiria), Olympic judge (hellanodikis), award of the Olympic wreaths, and also in the «Pictures» referred to the sports facilities of Olympia (the Hippodrome, arena, skamma, palestra).

Key words: Philostratus the Elder, philostratus the Younger, Olympia, Olympic games, Pelops, Oenomaus, ekecheria, hellanodic, the Olympic wreath, medalist, pankration, chariot

Об авторе:

Гвоздева Татьяна Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов
E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru